Ванная комната была наполнена горячим туманом, а в ванне плавали ярко-красные лепестки роз.

Спина Ингбай мягко приникла к его груди, а сознание Ле Жи было немного хаотичным. Даже спустя некоторое время она все еще облегченно дышала и регулировала дыхание.

Картина Фан Цая постепенно появлялась в ее сознании. Не считая первоначальной паники и робости, а также легкой боли, которую она почувствовала во время паники, она постепенно расслабилась, следуя ритму Хуо Ду, и казалось, что она действительно попала в удивительное место.

--Это был необычный мир, в который она никогда не ступала.

"Все еще вспоминаешь?"

Тонкий воздушный звук, казалось, коснулся ее барабанных перепонок, заставив ее неконтролируемо задрожать.

"Не говори..." Она покраснела от жары, потянулась и оттолкнула руку Хуо Дуцюаня от своей талии.

Вместо этого он обнял его еще крепче.

"Не позволяешь мне обнимать себя, а?" Хуо Ду сказал низким голосом, в его голосе все еще звучал остаточный жар. Он нежно погладил холодными белыми пальцами косточку бабочки и прижался теплыми губами к ее бледным плечам: "Кто только что обнимал меня и не отпускал?"

Ле Чжи поджала губы и ничего не сказала.

Она слишком хорошо знает этого человека. Если она сейчас ответит на его голос, то он наверняка припрятал еще больше непонятных слов, поджидающих ее.

так -

точно, да, нет, можно, причина, он!

"Что? Ты просто почувствовала себя неловко?" Словно зная, о чем она думает, Хуо Ду намеренно подошел к ней, надавил ладонью на ее шею, заставив ее слегка повернуть голову в его сторону. Затем, он зафиксировал взгляд ее влажных красных глаз, подбрасывая и целуя вдоль шеи...

"Ты не собираешься комментировать?" Он взял в руки кончик ее уха, мягкий язык нежно обвел его, и в плотном поцелуе снова прошептал: "Все хорошо, детка?".

Ле Чжи был так взволнован звуком "детка", что все его тело задрожало. В своей беспорядочной памяти он также шептал ей "детка" снова и снова, до крайней радости.

--Все просто... все хорошо.

Ресницы Ле Чжи слегка дрогнули, и она тихо ответила в своем сердце. Подумав, что он и раньше считал, что у него скрытая болезнь, он даже приготовил для него столько добавок. Она так сожалела, что ее кишечник стал зеленым.

Этот ****, должно быть, столько раз смеялся над ней в своем сердце!

"Ты, ты проходил через эту комнату или внешнюю комнату в прошлом?" Как только эти слова прозвучали, Ле Чжи почувствовал, что этот вопрос немного неуместен, поэтому его голос становился все ниже и ниже.

Она не собиралась исследовать его прошлое, когда спрашивала об этом, просто потому что он был слишком искусен...

Раньше, из-за болезни ног, Ле Чжи научила себя читать много соответствующих книг, но когда она действительно получила эту долю, она все еще была неудержимой и чрезвычайно дерганой.

Как и он, шаг за шагом, шаг за шагом... Все не так, как в первый раз.

Очарованная жаром, ее рот быстрее мозга, поэтому она спросила так глупо, и теперь не может взять свои слова обратно.

Она явственно ощутила дыхание, пронесшееся по ее шее, и внезапно задрожала, а затем человек, стоявший позади нее, слегка ущипнул ее за талию, заставив повернуться к нему лицом.

Хуо Ду рассмеялся: "Ты повторяешь это снова?".

Низкий, хриплый голос был явно немного подавлен. Ле Чжи подняла глаза и столкнулась с его темными и непонятными лаковыми глазами. Я увидел, что его глаза слегка сузились, а взгляд постепенно окрасился глубоким безумием.

Ле Чжи запаниковала и отпрянула назад: "Я ошиблась...".

Не успел он договорить, как Хуо Ду поднял свою теплую и влажную руку, взял ее за подбородок, прижал кончики пальцев к ее вишневым губам и несколько раз потер... а другой рукой крепко обхватил ее талию, так что она не могла отступить, а наоборот, прижалась к нему.

"Ты знаешь, что не так?"

Ле Чжи кивнул почти без колебаний, но она забыла приложить палец к губам, и пока она кивала, он неторопливо скользнул в щель между губами... Ее белые зубы непроизвольно постучали. по кончикам его пальцев.

"Ах!" Ле Чжи поспешно подняла голову, ее губы снова коснулись его пальца.

Из-за скользких условий, лампы в ванной комнате горели гораздо ярче, чем во внутренней комнате. Поэтому в это время от Рао отделился туманный пар, а Ле Чжи все еще отчетливо видела, как Хуо Ду поднес свои яркие пальцы к губам и нежно прижал их.

Чувства бесконечно усилились, и Ле Жи в панике хотела бежать.

-Она почувствовала сильный запах опасного дыхания.

Но он обнял ее, держа одной рукой за талию, а другой - за затылок, чтобы она не смогла вырваться. Он медленно приблизился к ней, его губы слегка приподнялись.

"Поздно".

Ошеломляющий поцелуй, не такой чрезвычайно нежный, как раньше, на этот раз он целовал жестко и сильно. Теплая вода в ванне забурлила, и Ле Чжи вдруг замерла, задыхаясь.

Что-то коснулось ее ноги.

Сразу же после этого он наклонился вперед.

Его брови дернулись, Ле Чжи отпрянула, и слабая рука легла на его плечо, глаза были наполовину шокированы, наполовину рассержены.

"Ты сумасшедший!" Она прикусила губу, дрожа всем телом.

"Разве нет никаких сомнений? Тогда возьми хорошее чувство..." Хуо Ду снова поцеловал ее и сказал хриплым голосом: "Какая разница между только что и сейчас".

Слушая биение своего сердца, Ле Чжи положил руки ему на плечи, глаза его покраснели, и он продолжал бормотать и умолять...

В воздухе заклубился туман, а сердце Ле Жи стало мрачным и безмолвным.

Если бы она могла повернуть время вспять, она бы не задавала этот глупый вопрос.

Наконец-то она поняла, что он имел в виду. Оказалось, что первое нежное сплетение было лишь потому, что он заботился о ней и намеренно сдерживался.

А теперь это был настоящий он.

Сумасшедший и... козел!

Теплая вода в ванне уже стала теплой, но в это время она, казалось, снова стала горячей, словно собиралась закипеть в следующее мгновение.

Долго.

Спустя долгое время Лежи почувствовала, что ее икры начали слабеть, а поясница болеть. Если бы Хуо Дутуо не поддерживал ее, она бы, наверное, утонула в ванне у стены.

Наконец, тяжелое дыхание со стороны уха постепенно стихло. Но он не отпустил ее, вместо этого он поднял руку и убрал мокрые волосы на лбу и щеках за уши, терпеливо лаская каждый сантиметр ее кожи теплой водой, растирая больную талию.

Затем он приблизился к ней и коснулся ее лба. Глядя на ее сонные глаза, Хуо Ду вдруг улыбнулся.

"Если внимательно изучить, то это действительно не в первый раз".

Ле Чжи была ошеломлена, ее брови слегка нахмурились, а затем она опустила глаза и издала приглушенный звук.

Она много раз представляла себе это, и знала, что традиция трех жен и четырех наложниц в королевской семье Даци глубоко укоренилась, но когда она услышала это, ее сердце все равно неконтролируемо сжалось.

Рука, висящая в воде, крепко сжала кулак, и при движении руки вода с ладони стекала.

Кажется, что она держит крепко, но на самом деле она ничего не может удержать.

Вдруг другая рука в воде накрыла ее, сомкнула кулаки и раздвинула сжатые пальцы один за другим. Затем он вставил свои пальцы между ее пальцами, переплел их и крепко сжал.

Ле Чжи в замешательстве поднял глаза и увидел себя в его лакированных глазах, а также нежность в его глазах.

"Впервые это было во сне". Хуо Ду нежно поцеловал ее в лоб и улыбнулся: "С тобой".

Затем он взял ошеломленную девушку на руки и прижался губами к кончикам ее ушей. Он сказал: "Лежи, у меня есть только ты".

Из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее.

Ты всегда одна.

Ле Чжи мягко положила подбородок на его плечо, его слова четко ложились на кончик ее сердца. Она бессознательно изогнула губы, радостно прильнула к его шее и нежно поцеловала.

.....

После долгих метаний, когда они лежали на кровати, было уже за полночь.

Ле Чжи открыл глаза и посмотрел на макушку мантии, его глаза были ясными. Ей тоже показалось странным, что она была болезненной и усталой, но ее разум был очень ясным, без каких-либо признаков сонливости.

- Нехорошо слишком долго спать накануне!

Сюй Ши преодолел последний барьер между ними, и это была обычная поза для сна - обнять друг друга, отчего Ле Чжи слегка покраснела.

Она сжала шею и забилась в его объятиях, пытаясь скрыть смущение на лице.

"Не можешь уснуть?"

"Ok....."

Подумав, что его действия беспокоят, Ле Чжи отодвинула свое тело и отступила от его объятий. Но он сцепил руки и снова притянул ее в свои объятия. Длинные пальцы несколько раз запутали ее вороные волосы и спросили: "О чем ты думаешь?".

Ле Чжи на мгновение задумалась и ответила: "Что случилось с Чу Янем и Цзян Бин?".

Услышав это, рука на ее плече тихонько сжалась, глаза потемнели, и Хуо Ду опустил взгляд, чтобы посмотреть на ее лицо. Увидел, что она тоже смотрит на него, на снежных щеках все еще был небольшой румянец, но глаза лисы вновь обрели ясность.

Хуо Ду сердито рассмеялся.

Долгая ночь, сладкая и тактичная. Она нежилась в его объятиях, как она могла думать о таких

вещах?

К тому же... слишком непонятно!

"Ты что, дура?" Хуо Ду поднял руку и ткнул ее лбом.

Ле Чжи тихонько фыркнула и недовольно пробормотала: "Ты просто глупая".

Видя, что она действительно не хочет спать, Хуо Ду просто помог ей подняться и позволил опереться на него. Затем она заломила ноги, закатала штанины и потерла икры, открыв рот, чтобы объяснить ей будущее.

От начала и до конца Чу Янь никогда не имел сердца, чтобы объединиться с Цзян Го. Пережив геноцид, он не знал, что для большой страны эти люди - всего лишь шахматные фигуры.

Как можно стать ступенькой для Цзян Го?

Просто среди старых племен неизбежно есть люди с разными сердцами. Их тайно заманил Линь Ваньнин, и они стали пешками Линь Ваньнина. Человек, который прилюдно оскорбил Лечжи, был одним из них.

Он купил старый клан, объединил Цзян Го и устранил Хуо Ду. Такова была шахматная партия, разыгранная Линь Ваньнином в городе Шэнъян. Однако она не ожидала, что Чу Янь просто притворялся, чтобы подчиниться.

Он просто хотел принять эту игру, чтобы очистить дверь.

Что касается Хуо Ду, то Чу Янь не мог относиться к нему как к члену семьи, но и не мог относиться к нему холодно.

В конце концов, кровь гуще воды...

"Так и есть." вдруг понял Ле Чжи.

Почувствовав, что руки, разминающие ее ноги, постепенно поднимаются вверх, Ле Чжи удивленно подняла глаза и увидела пару темно-красных глаз персикового цвета...

"Если ты не хочешь спать, то..."

"Устала!"

Ле Чжи оттолкнула его руку и зарылась в кровать. Она сжалась в клубок и зарылась головой в одеяло. Это было сделано, чтобы избежать палящего взгляда, но с мягкой подушкой, она постепенно расслабилась, но на самом деле она закрыла веки и заснула.

Хуо Ду потянул одеяло, чтобы обнажить ее маленькую головку и не дать ей задохнуться во сне. После этого он перевернулся и остался на кровати, принес баночку с мазью и продолжил раздвигать ее закатанные штанины.

Конечно, оба колена были немного красными.

Его глаза слегка задвигались, и он в сердцах проклял себя несколькими словами. Затем наберите немного мази на кончики пальцев и осторожно нанесите на нее.

Постепенно начинало светать, и теплое солнце просочилось несколькими лучами через низкое окно.

Ле Чжи открыла глаза и вдруг почувствовала ужасную боль в теле. Повернув голову, она посмотрела на виновника, который все еще спал, и гневно посмотрела на него.

- Я действительно хочу избить его!

Однако вид его спящего показался ей немного теплее, чем обычно. Она протянула ладонь и осторожно прижала ее к его щеке, в ее сердце появилась нежная мягкость...

Через некоторое время она осторожно сняла его руку со своей талии и легко опустилась на кровать.

Ле Чжи сначала хотела умыться в ванной, но потом переступила порог ванной. Грязный пол навеял воспоминания о прошлой ночи. Ее сердце сжалось, а глаза дрогнули, когда она увидела Гао Цзина, стоящего справа...

Все лицо было сфотографировано у зеркала, и ее глаза замерцали, и она ясно увидела оставшийся отпечаток руки на зеркале.

- Она осталась позади.

Разбитые изображения постепенно собирались воедино, и казалось, что колени, прикасаясь к зеркалу, ощущают холод. Как только ее икры размякли, тело упало назад...

Его крепко схватили знакомые объятия.

Ле Чжи оттолкнула его руку, как птица в шоке, обернулась и увидела улыбку на его губах и углубляющиеся глаза. Она сделала два шага назад и требовательно сказала: "Не надо...".

Улыбка на лице Хуо Ду стала еще сильнее. Он торжественно кивнул и поздоровался. Затем он сделал два шага к ней, нежно обнял ее, наклонился и без эмоций поцеловал уголок ее губ.

"Этот рот говорит "нет". Он отпустил ее, немного отступил, его глаза медленно опустились вниз, и он усмехнулся: "А где же другая?".

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055682